

50. Bærkältun

ġur wəjəl hōniŋil biċətīn. Ge nəkūnīn biċən Bærkältun, akīnīn biċən Muċunəj, əkīntīn nuŋun dīlīcī biċən. Nuŋartin biġəcətīn əkīnduwi. Əkīntīn ədīməcīllən Ćulugdiwə-hōniŋiwa. Bultəđanarə, əjakakur wəjəl biċətīn. Əhilə əkīnīn uŋcən nuŋarbatīn, gənnədətīn amākāwə, ɟawadātīn inɟəriwə. Amākāwə irəksəwə həktəwunəwi əməwdətīn hiltīlīdədən hamnīrtīnawī.

Əhilə huŋucəl, ŋənəɟəcəl, amākāwə gələktəcəl. Ōpcəl hərəlgəndulə, bargīdādun nəlġəkəwə icəcəl amākāwə hiltīlwə kapuɟanŋīlwān.

Akīnīn əhilə ikəlċən, gūndənə:

„Nəkūjəj! Muċunəj
ōn buġdəkəkun
kapuɟanŋīlīn;
ēldulā ihıwɟan
əkīnti nuŋunīn“

Nəkūnīn gūnən: „Icəwət awadı-wal bihikin nuŋan!“

Ćirkucəl, wakacəl amākāŋar. Amākā tuksancacən nuŋarbatīn. Nəkūnīn Bærkältun hērdukin amākāwə ɟawacən, dūnnəkī nōdacən amākāwə. ɟuləwər ihıpcəl, əkīnduləwər. Ihıwkājim, gorowotı ġirkuɟaltun.

Əkīntīn ułlīlcə nuŋarbatīn, ɟānmə tiġəl winəwə wūcən. Əhilə umkājim, həwɟərcu ocətīn. Muċunəj, əkīnduŋkī əjəcəlċə: „Ēduk-kə wakacəs hacıkān-məl wīnən“. Nuŋan nūn wūrən ɟānmə tiġəl. Hoktolcəl nuŋartin, āhicəl. Nuŋartin ilanma anŋanīl əwkl. Aɟərəktīn, ɟūŋwə hələməlwə awsalwa ōcəl, dīcəl nuŋarwatīn aɟərəktīn. Lāmūlā əjīcəl Ćulugdiŋun mīrən, əjīkəjim. Ćulugdīlə nūlġihinən, nəknilwī dīkəjim.

50. Бёркольтун

Два мужчины были силачи. Второй младший был Бёркольтун (живчик), старший был Мучуной, старшая сестра их была шестиголовая. Они жили у старшей сестры. Старшая сестра их стала собираться выходить замуж за Чулугды силача (богатыря). Промышляли (они), хорошие мужики были. Тогда сестра послала их, чтобы притащили медведя, чтобы живого поймали, подстилку для шкуры медведя чтобы принесли, за гнилушками для дымокура сходили.

Тогда (они) ушли, шли, искали медведя, пришли в марник, увидели по ту сторону коряжину, медведя, гнилушки разбивающего. Старший брат тогда запел, говоря:

„Нокуей! Мучуной!
Как холмик
сломанный;
до чего доведет
сестра шестиголовая!“

Младший сказал: „Посмотрим, какой он есть!“

Пошли, нашли медведя. Медведь быстро прыгнул на них. Младший Бёркольтун схватил медведя за уши, бросил медведя на землю. Притащили домой к сестре. Притащивши, вблизи походили.

Старшая сестра накормила их, десять чашек вина дала. Тогда, опьяневши, они стали веселыми. Мучуной спросил сестру: „Где нашла, щенком ли будучи?“ Она еще дала десять чашек. Опьянели они, заснули. Три года они спали. Когда они спали, сделали два железных ящика, всунули их, когда они спали. В море утопили. Утопивши, вышла замуж за Чулугды. Откочевала к Чулугды, всунувши своих братьев (в ящик).

ajadu buʻadut, q̄idu ajadu, nonos əmərəw əhilə“. Maŋimī ɖorogdi həŋkəcilcə: „Ətə-
50 jəmnil əwa oɖara?“ Bərkəltun guncən: „Ətəjəmnis, ulgucəmətcərən munnun, kəjulə-
wər.“ Tāduk maŋi ikəɖərən: „əkun, ekun nəkəɖərən uʋə-ku-wə, uʋə-ku-wək. Ciri-
camətəŋkillən londutorə uʋə-ku-wək! uʋəl idu vicən halkanmi, nuŋun p̄ɖəci“. Tarimī jūmcə, huŋullən Bərkəltunŋun kuhiɖāwi. Jūɖərəkin, Bərkəltun koltoron nugan-
mān, dililin əhilə hətəkuərə hūmtəɖi huŋuknənin. Būɖəkin, əkinmən ərilcən. Bərkəltun
55 ikəlcə: „Əkiɖəj Nuŋunmən huŋskətkał mundulə“. Nuŋunŋi əkintin əwki icəwulla. Taril
gūlələn icəl. ikəjim, gūlələ, amun vinə buŋurən, huŋuhinən mənmi əkintin q̄iduwi
vinə. Tara garpaciwki „Ənukāwki, ənə icəwrel“ gūnən. Tarit wācātun Cūlugdiwə—
māŋiwə, Nuŋunjiwə. q̄uktə billə, wajahal ōra.

N. Kaplin. Норвобō

51. Bərkəltun

„Bərkəltun“, gūlcə əkinin: „Venōkānə ɖənnəkəl“. Tar venōwa vūcən, Bərkəltun
umdān. Tar umcə, hoktocōn. Umkajimī, ōcən əkinin təmūwə, uŋcən Bajkaldulı kuŋa-
kārəw. Tar kuŋakār ilanma anŋanil ācəl. Nıkātikutin huŋkitən pəhirgəscə, təgəcə, Bər-
kəltunmə həripcə. Tarimīn təgəcə. Həripcəl, ilıwər girkiwar.

5 Nəkūnin ikəlcə: „Bajkalkān uʋəskəl ɖapkatki! ɖapkatki! Nuŋartın āŋrə, jūrə
ɖapkalā, murindubar ŋkcəl, huŋtiwuscəl ɖapkatki. Huŋtiwɖərəktin, ɖapkun dilicikakun
lororocə walaɖaduk, gūlcə, cıricəgəcın lāndorona: „ototok! ototok“. ɖapkun dilicıwa
gərpacəl vūknənin. Tar omolgil əkinduwər gūcəl: „Əkiɖə əwa oɖannə?“ garpacəl əkin-
mər vūknənin.

на хорошей земле, в хорошем доме, только что пришли“. Манги зять спросил:
50 „Караульщики что делают?“ Бёркольтун сказал: „Караульщик твой разговари-
вает с нами, коюловор“. Потом Манги запел: „Какой, какой собирается голос,
голос. Ни одна птичка не летала (голоса не подала), где был мой молот ше-
стипудовый“. Тот быстро выскочил, пошел драться с Бёркольтуном. Когда
выскочил (он), Бёркольтун ударил его (кулаком), головы его разлетелись
в щепки до конца. Убивши, позвал старшего брата. Бёркольтун запел:
55 „Сестра шестиголовая, покажись нам“. Шестиголовая сестра не показалась. Те
вошли в избу. Когда вошли в избу, превратившись в кал, (она) упала, по-
катилась сестра по дому. Ту выстрелили. „Больно, не видно!“ сказала. Так
убили Чулуды—Манги (и) Шестиголовую. Вдвоем стали жить, богатые
сделались.

Н. Каплин. Ербогочен

51. Бёркольтун

„Бёркольтун“, сказала старшая сестра: „вина принеси“. Та вина дала, Бёр-
кольтун чтобы напился. Напившись, опьянел. Когда напился, старшая сестра
сделала плот, послала ребят на Байкал. Ребята те спали три года. У млад-
шего живот заболел, проснулся, Бёркольтуна разбудил. Тот встал. Разу-
дили третьего товарища.

5 Младший запел: „Байкалушка, заволнуйся к берегу! к берегу!“ Они при-
стали, вышли на берег, на коня сели, поскакали к берегу. Когда скакали (они),
восьмиголовая вылетела из балагана, сказала, как птичка, подавая голос:
„Ототок! ототок!“ Восьмиголовую убили на смерть. Парни сестре сказали:
„Сестра, что делаешь?“ Убили сестру свою на смерть.

Hōnūl adəcāl, adəcāl, əhilə mēlcāl, ēruktacāl—haktırapcudu biđərə. İkəlcə Mıçunəj: „Nəkūjəj! Bərkəltun! Ėkundu ocālı? Əkinti Nıçunin Ėkurdulā ihıwrən? 25 Ajadıdu awsadu nōcā əkinti Nıçunin bitpə“. Nəkūnın Bərkəltun mēlcā. Əhilə ėruktawkıl — haktırapcu, humnawkıl — mūdū biđəhincāl. Hācāl nugartin mūdū biđərə, ikəcəl: „Ənəjəi Lāmujəj! Kəjuləwər gərbis. Mıñıdū mūdūs buđəkiwun. Uşəskəl! uşəskəl! kəjuləwər! uşəskəl! uşəskəl! kəjuləwər!“

Nugartin əmıwullə; tıç kədənəl, ımnət hikcəl, humnawkıl, dınnədū ōda. Bər- 30 kəltun ikəcəl: „Akıjaj! Mıçunəj hawāwātın ėruktakal! kəjuləwər! Akınān! Mıçunəj ahunmanın binən“. Ėruktallan akının Mıçunəj, albaran kapurıtcamı awsalıwı. Albakajım ikəllən: „Nəkūjəj Bərkəltun! kəjuləwər! hawāwātın hi-ə-li ėruktakal hiñgdəwə naqəjıñkı, ər mōmodu buđəkıt ərupcu ōdan“. Bərkəltun hōgıltulcān hōşokottən. uşıkun. Mıçunəj ikəcəl: „Nəkūjəj! Bərkəltun! kəjuləwər! hōşokottən buttəgəcınin. 35 Hawuskātkał bihikin! kəjuləwər! kəjuləwər!“ Bərkəltun hōgıntucān, humtəlqı hıruknənın upkatpān hətəkıpcəcə.

Dılacawa tırganıwa icəcəl. Höt dəmılcəl; əlahada-ə ənəduwər bihi dınnədū ōcā. Jūcəl awsaduk gılcəl: „İriklə dūt binən əhilə?“ Dılaca ılkənın hıruçcəl, ėnəpəcəl 40 ėnəpəcəl cıpicıkānmə wācāl. Cıpicıkānduk gıramnakāndı bərkənmə ōcāl. Tarıt wācāl kıkəkıkənmə. Halgandukın ōcāl nān nırkānmə, tādük wācāl hinükicəkənmə halganqıwı ōcāl nıřjawar. Tādük nıməñıwə nıřjawar ōcāl, wācāl wəjuncıkənmə, əñnəkənmə Nıçındukın ōcāl nıřıwa, warə həgdıwə wəjırwə. İssal dınnəldıwə ıdū gırkıñkitın. İskajım, qıwar, wakacāl qıwatın upkatpatın ılapcāl, ėkunda ācın. ūđatın hıruktətin hāwkəttən arakunan. Nıřılawar ōra ajamama, əkınmər hıruđəktıwə hıruçə. 45 Ėnəpəcətin, ėnəpəcətin, ısta nıgarbatın. Balagawān icərə həkılduk ōcawə. Tāra hıpkumōcilla „ōn hō binən, mañıwı đorogdı“. Bərkəltun gıçə: „Dōwađıñaw bihim“. Kə-hilə əməcəl. Ətəjəmnı biđərən. Tar ətəjəmnı kawkawān đawacān ətitcən həñkəjə ācındı wācān. Bərkəltun ikəcəl: „Əkijəj! Nıçunin! kəjuləwər! nəknılijı əməcəl, dorowomcās

Богатыри спали, спали, наконец проснулись, посмотрели—в темноте сидят. Запел Мучуной: „Младший брат Бёркольтун! в чем мы заделаны? Сестра шести- 25 головая во что ввела? В хороший гроб положила нас шестиголовая сестра“. Младший брат Бёркольтун проснулся. Тогда осмотрелись — в темноте; толкнулись—в воде живут. Узнали они, (что) в воде живут, запели: „Мать море! Коюловор имя твое. Наша могила в воде твоей. Вынеси волной! вынеси! Коюловор вынеси! вынеси (заволнуйся)! Коюловор!“

Они стали толкаться, так делая вдруг, взглянули, шевельнулись, на земле 30 стали. Бёркольтун запел: „Старший брат! Мучуной, работу их посмотри! Коюловор! Старший брат! Мучуной! сколько-то (ящичков) есть“. Осмотрелся брат Мучуной, не мог разбить ящички. Не смогиши, запел: „Младший брат Бёркольтун! Коюловор! работу ты-ко посмотри, на тебя надеюсь, в этом деревянном гробу худо стало“. Бёркольтун стал толкать, немножко раздвинул. Мучуной запел: „Младший брат! Бёркольтун! Коюловор! как будто расщепил (раздвинул). 35 Если бы был побойчее Коюловор! Коюловор!“ Бёркольтун быстро толкнул, в щепы разлетелось, разбил все.

Солнце, день увидали. Сильно проголодались, на ничего неимеющей земле 40 оказались, вышли из ящичка, сказали: „В каком направлении была наша юрта“. Солнце когда стояло (в полдень), ушли, шли, шли, птичку убили. Из косточки птички сделали лучок. Убили им кукушу. Из ноги ее опять сделали стрелу, потом убили рябчика, из ноги его сделали стрелы. Потом глухаринные стрелы сделали, убили зверька, теленка. Из голени его сделали стрелы, убили больших зверей. Дошли до земли, где ходили. Дойдя до дома, нашли весь дом сожженным, ничего нет. След от ухода едва-едва узнали. Стрелы хорошие 45 сделали, по дороге сестры отправились. Шли, шли, дошли до них. Увидели балаган, сделанный из елей. Там стали поглядывать. „Какой сильный Манги (чорт) зять“, Бёркольтун сказал: „Я займу“. Ну вот пришли. Пастух живет. За горло пастуха схватил, оторвал, без слова убил. Бёркольтун запел: „Сестра шестиголовая! Коюловор! братья пришли, поздоровалась бы